

**Пишем сочинения по
драме**

А.Н. Островского

"Гроза"

Пишем сочинения
по драме А.Н. Островского
«Гроза»

Содержание

Вступление	4
Идейное содержание пьесы	7
Композиция и художественные особенности драмы	10
Язык «Грозы»	14
Бытовой фон пьесы	15
Савел Прокофьевич Дикой	18
Марфа Игнатьевна Кабанова	23
Тихон	31
Борис	33
Кудряш	34
Варвара	34
Катерина	35
Кулигин	51
Феклуша	54
Заключение	54

Вступление

В своей пьесе «Гроза» Островский не покинул выбранной им специальности – поэтического представления купеческого быта в существеннейших его проявлениях. Действительность является именно такой, какова она на самом деле: в смешении нравственного и умственного безобразия с красотой души с сердца. И в этой невымышленной действительности, с одной стороны, исключительная преданность обычаю, как святому, непреложному догмату, обоготворение старины, понимаемое не иначе, как в виде ненависти ко всему новому, свежему, молодому; с другой, – желание вырваться из душной атмосферы обычной обрядовой жизни. Освобождение совершается различно, в зависимости от темперамента и понятий: иногда – это грубая разнузданность, резкое самоотречение от семейных и общественных связей (такова Варвара); иногда же – сожаление и раскаяние, внутренняя борьба, стоящая слез и крови (Катерина); иногда же преданность разгулу и пьянству, которыми забитый сын (Тихон) отводит себе душу.

В «Грозе» само действие пьесы, как и катастрофа, – трагические, хотя многие места и возбуждают смех. Обрядовая жизнь выведена Островским с суровыми последствиями. Верная хранительница обычаев, непрерывно протестующая против движения жизни, Кабаниха, даже над трупом жены своего сны не выговаривает слов примирения. И, между тем как она неумолимо ломает все, что идет наперекор ее понятиям, Дикой, позволяющий иногда преступать обычаи, хотя в других он этого не допускает, – заедает также жизнь своего племянника Бориса, отправляя его в Кяхту, и неугомонную деятельность свою истощает в беспрерывной брани со всяким встречным и поперечным.

Мир, изображенный Островским – тяжелый мир, и впечатление, производимое его драмой, совершенно соответствует характеру того, что в нем совершается.

Д. Галахов

В «Грозе» Островского больше, чем в других его произведениях, и с особенной силой показано «темное царство» с его представителями – Дикими и Кабанихами. Основное начало, на котором зиждется «темное царство», это самодурство.

Но нельзя рассматривать самодурство как нечто вытекающее только из природы субъекта, его личных качеств, его отношений к миру, как результат дикой, грубой воли отдельной личности. Это явление глубоко общественное.

Вся общественная система данной эпохи приводит к тому, что купец в своей сфере, в своем окружении – выступает как самодур. К этому приводят привилегии, данные Николаем I купцам, и все то, что несут с собой русское беззаконие и произвол в виде взяточничества, угодничества, подкупности и подчиненности начальства перед людьми торговыми. Сила капитала вступает в свои права, и Дикие, опираясь на закон, кулак и домострой, чинят направо и налево свою расправу.

При всем том у самодура живет внутренний страх перед своими жертвами: страх выпустить из кармана уже не принадлежащую ему копейку, страх перед личностью, которая не захочет подчиниться, страх перед надвигающимися новыми силами, перед прогрессом.

Отсюда и отношение Дикого к Борису, деньги которого находятся у него; отсюда его ненависть к прогрессивным мыслям и предложениям Кулигина; отсюда звериные выпады против всех, кто требует причитающихся им денег.

Тема столкновения самодурства с новыми силами, несущими в своей основе переустройство и изменение начал, по которым испокон веку существует жизнь, есть, в сущности, тема столкновения системы торгового капитала с прогрессом.

Вторая тема – положение женщины в условиях процветания домостроя.

Показываемый в «Грозе» семейный уклад старой Руси опирается на глубоко реакционные основы домостроя. Перед нами предстает гнетущая действительность, превращающая замужнюю женщину в рабу, в затворницу, в жалкий бессловесный придаток к мужу, лишаящая ее каких-либо признаков проявления свободной воли, личности человека.

Если к этому добавить некультурность, тупость и невежество, характерные для представителей русского торгового капитала – купцов, и представить себе весь их бытовой уклад и жизнь, то картина становится страшной.

За высокими заборами, крепкими засовами, под охраной собак живут эти существа. Рассказы странниц – единственное средство «просвещения», единственная возможность узнать, что делается на «божьем свете». В этих «странных» людях (Феклуша) – огромная сила воздействия, базирующаяся на хитрости и жульничестве, с одной стороны, и на невежестве Диких и Кабаних – с другой. В этих домах молятся без конца, едят без конца и спят без конца. Сонная, тупая, беспросветная, никчемная жизнь вся основана на ханжестве, на тупости, на самодурстве, без воли, без мысли, без радости. В жестоком за-

кабалении, без надежды вырваться, что-то изменить и перестроить, живут и умирают жертвы «темного царства».

А. Винер

Драма «Гроза» является одним из лучших произведений Островского. В ней с совершенной зрелостью выразились художественные замыслы драматурга, ярко предстало его своеобразное реалистическое дарование. Об этой драме русский классик И.А.Гончаров писал: «Она бесспорно занимает и, вероятно, долго будет занимать первое место по высоким классическим красотам. С какой бы стороны она ни была взята, – со стороны ли плана создания, или драматического движения, или, наконец, характеров, – всюду запечатлена она силою творчества, тонкостью наблюдательности и изяществом отделки».

Драма «Гроза» раскрывает перед нами трагическую судьбу молодой силы, мечтающей о настоящей, светлой жизни и начинающей протестовать против старого мира, его косности и звериных нравов. Борьба этих противоположных сил составляет основной драматический конфликт, определивший завязку и развязку пьесы.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Вершиной творчества Островского конца 50–х – начала 60–х годов явилась пьеса «Гроза». В ней резко обличается общественный строй России, и гибель главной героини показана драматургом как прямое следствие ее безвыходного положения в «темном царстве». Конфликт в «Грозе» построен на непримиримом столкновении свободолюбивой Катерины со страшным миром Диких и Кабановых, со звериными законами, основанными на жестокости, лжи, издевательстве, на унижении человеческой личности. Катерина пошла против самодурства и мракобесия, вооруженная только силой своего чувства, сознанием права на жизнь, на счастье и любовь. По справедливому замечанию Добролюбова, она «чувствует возможность удовлетворить естественной жажде своей души и не может далее оставаться неподвижною: она рвется к новой жизни, хотя бы пришлось умереть в этом порыве».

В. Основин

«Гроза», написанная Островским в 1859 г., в период громадного общественного подъема перед крестьянской реформой, является самым значительным произведением драматурга. В этой пьесе Островский поставил один из актуальнейших вопросов своего времени – освобождение женщины от семейного рабства, ее раскрепощение.

На эту тему писали Герцен («Кто виноват?»), Тургенев («Накануне»), Чернышевский («Что делать?»), Некрасов и многие другие. Но в драме Островского проблема эмансипации женщины приобрела особую остроту, благодаря тому, что действие он перенес в купеческую среду, где в полной неприкосновенности сохранились старые, домостроевские нравы, совершенно закрепощавшие и обезличивавшие женщину. Тема требовала показа семейного гнета, и свободолюбивой мечтательнице Катерине Островский противопоставил суровую блюстительницу старины Кабаниху. Не только Катерина является жертвой жестокой свекрови: собственный сын Кабанихи Тихон – ее безмолвная жертва.

Чтобы усилить картину гнета в купеческой семье и раскрыть его экономические корни, Островский дает параллельно семье Кабановых образ Дикого и его жертвы – племянника Бориса. В контрасте с безвольными Тихоном и Борисом стоят Кудряш и Варвара, достаточно сильные, чтобы отстоять себя.

Низкий умственный и нравственный уровень купеческой среды раскрывается через образы странницы Феклуши и противопоставленного купечеству мастера-самоучки Кулигина.

А. Зерчанинов, Д. Райхин, В. Стражев

Марфа Игнатьевна Кабанова

Кабаниха, в противоположность Дикому, человек твердых принципов, но принципов ужасных, беспощадных и бесчеловечных.

«Ханжа, сударь!, – говорит о ней Кулигин Борису Григорьевичу, – Нищих оделяет, а домашних заела совсем».

А заела она домашних и довела до гибели, потому что особенно и дико понимает два нравственных закона – о почитании родителей и о повинении жены мужу. Дети, по мысли Кабанихи, должны совершенно слепо, не рассуждая, исполнять родительскую волю не имея собственной воли. Жена должна рабски, униженно подчиняться мужу и бояться его. Эти законы Кабаниха не сама облекла в такую суровую, грубую форму, она наследовала их в таком их виде от старины. Она с печалью думает о новом времени, в которое рушатся прежние порядки, и утешает себя только тем, что уже не увидит подобного развращения нравов, не доживет до него.

«Молодость – то что значит! Смешно смотреть – то даже на них. Кабы не свои, посмеялась бы досыта. Ничего – то не знают, никакого порядка. Проститься – то путем не умеют. Хорошо еще, у кого в доме старшие

есть, ими дом-то и держится, пока живы. А ведь тоже, глупые, на свою волю хотят; а выйдут на волю-то, так и пугаются на покор да смех добрым людям. Конечно, кто и пожалеет, а больше все смеются. Да не смеяться-то нельзя: гостей позовут, посадить не умеют, а еще, глядя, позабудут кого из родных. Смех да и только! Так-то вот старина-то и выводится. В другой дом и взойти-то не хочется. А взойдешь-то, так плюнешь да вон скорее. Что будет, как старики перемрут, как будет свет стоять, уж и не знаю. Ну, да уж хоть то хорошо, что не увижу ничего».

Кабаниха страшна не столько своими убеждениями, сколько своею твердостью в них; она беспощадна в каре за нарушение закона. Как ржа железо, точит она своего слабовольного сына за то, что он мало ее уважает, что он жену любит больше, чем мать, что он будто бы хочет жить своею волей. «Хотя бы то вспомнили, сколько матери болезней от детей переносят», – говорит она сыну.

Особенно тяжело достается жизнь Катерине: попробует она сказать слово за мужа: «Тихон тебя любит, матушка» – Кабаниха резко и ядовито останавливает ее: «Ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают. Не заступайся, матушка, не обижу, небось! Ведь он мне тоже сын; ты этого не забывай!»

Скажет Катерина, что любит мужа, свекровь выразит сомнение в этом, а также мысль, что надо, коли «в законе живете, не любить, а бояться мужа». Бросится она, прощаясь на шею Тихону, ее остановят с негодующей насмешкой и скажут, что она не любовница, чтобы на нею вешаться, а жена, и должна мужу кланяться в ноги.

Уезжающему сыну Кабаниха велит надавать жене оскорбительных наказов: чтоб не грубила свекрови и почитала ее как мать родную, чтоб в окна глаза не пялила, чтоб на молодых парней не заглядывалась. После последних приказаний возмущается сам Тихон... Но Кабаниха тверда в своем слове: «Ломаться-то нечего, – говорит она, – должен исполнять, что мать говорит. Оно все лучше как приказано-то».

Катерину упрекают, что она во время проводов не выла на крыльце часа полтора. На слова ее: «не к чему! Да и не умею», Кабаниха замечает: «Хитрость-то не великая. Кабы любила, так бы выучилась. Коли порядком не умеешь, хоть бы пример-то этот сделала; все-таки пристойнее, а то, видно, на словах-то только...»

Но во всей силе беспощадная суровость Кабанихи проявляется тогда, когда Катерина созналась в своем проступке. «Что, сынок! – говорит старуха в злобном торжестве. – Куда воля-то ведет! Говорила я, так ты

слушать не хотел. Вот и дождался!»

Катерина невыразимо мучится; Кабанову жаль ее, он ей сострадает; а мать злобно учит его, что жалеть нечего, что «ее надо живую в землю закопать, чтоб она казнилась!» Кулигин уговаривает Тихона простить жену, не помнить зла и на Борисе, «врагам – то прощать надо, сударь». «Поди – ка поговори с маменькой, – отвечает Кабанов, – что она тебе на это скажет». Кабаниха отменила в ревности к своим законам законы евангельской любви и милосердия. Когда Катерина ушла из дому и Тихон боится не убилась ли она, Кабаниха иронически замечает: «А ты уж испугался, расплакался! Есть о чем». Она не пускает сына бежать на помощь бросившейся в воду женщине; а когда он рвется, грозит проклясть его. «Полно! Об ней и плакать – то грех!», – говорит она грозно и бессердечно рыдающему над трупом Катерины Тихону. Такою отталкивающею суровостью веет от мрачного образа Кабанихи, что чувствуешь невольное негодование к ней.

Справедливость требует сказать, что есть одна светлая черта в характере старухи Кабановой – это любовь к дочери. «Я со двора пойду!» – заявляет Варвара.

«А мне что! – ласково отвечает суровая мать. – Поди! Гуляй, пока твоя пора придет. Еще насидишься!»

А. Незеленов

В образе Кабанихи – богатой купчихи приволжского города Калинова – Островский нарисовал типичный характер, сложившийся в среде русской буржуазии предреформенного периода. При этом Островский не только обличает социальный тип, нашедший отражение в образе Кабанихи, но и раскрывает несостоятельность принципов, защищаемых Кабанихой, неизбежность их гибели в конкретно-исторических условиях конца пятидесятых годов. Он показывает, как Кабаниха, глубоко убежденная, что на ней только «дом держится», последовательным осуществлением своих принципов способствует развалу своей семьи.

Показав омерзительную сущность Кабанихи, Островский одновременно наделил ее незаурядным умом и силой характера. Сопоставление ума с ограниченностью и искаженностью ее представлений и понятий дало возможность драматургу показать пагубное влияние темного царства не только на его жертвы, но и на хозяев, и тем увеличить обличительную силу драмы.

Кабаниха появляется впервые в пятом явлении первого действия в окружении всей семьи.

Островский выявляет ее характер – своеобразное сочетание хан-

жества, деспотизма, суровой жестокости и грубости, необузданного самодурства и мелочной придирчивости. На примере Кабанихи Островский с удивительным мастерством показывает, что значит «поедом есть», «как ржа железо точит».

С первых же реплик мы видим характерную для Кабанихи манеру – изводить домашних упреками. Цель упреков Кабанихи – довести домашних до такого состояния, чтобы они и подумать не смели о какой бы то ни было непокорности. Но упреки у Кабанихи носят несколько особый характер. Своеобразие их заключается, во-первых, в их полной необоснованности. В том, в чем упрекает своих домашних Кабаниха, они совершенно неповинны, и сама Кабаниха это прекрасно понимает; во-вторых, упреки часто нужны Кабанихе для того, чтобы, отталкиваясь от них, начать свои наставления, поэтому и поводы для них находятся самые неожиданные.

У Кабанихи есть излюбленные темы для упреков и наставлений. Прежде всего, это упреки в непочтительности детей по отношению к родителям и упреки Тихону в том, что он предпочитает жену матери, в том, что он хочет «своим умом жить». Все оправдания Тихона нисколько не помогают. Да Тихон на это и не надеется. Он прекрасно знает, что эти оправдания нужны Кабанихе как доказательство его полной покорности. Упрекая, Кабаниха зорко следит за своей жертвой. Малейшая оплошность, ответ не по той форме, которая требуется, вызывает ее жестокий удар. Так, на неосторожную реплику Тихона: «Зачем же ей бояться, с меня довольно, что она меня любит» – следует ее суровый окрик. Упрек переходит в угрозу. Но Кабаниха не только упрекает и угрожает, она наставляет. Любимая тема ее наставлений – «как надо жить», каков должен быть порядок в семье.

Кабаниха – ханжа. Ханжескую окраску ее речам придают, во-первых, ласкательные обращения: «мой друг», «мой милый» и т.д.; во-вторых, словосочетания, выражающие самоуничижение: «мать стара, глупа, ну а вы, молодые люди, умные, не должны с нас дураков разыскивать» в-третьих, ссылки на родительскую любовь: «ведь от любви родители и строги – то к вам», или «...да что же делать – то, я вам не чужая, у меня об вас сердце болит»; в-четвертых, стремление представить себя несчастной: «Ну что же, дождетесь, поживете и на воле, когда меня не будет. Вот уж тогда делайте что хотите, не будет над вами старших. А может, и меня вспомните...»; в-пятых, наличие элементов церковного жаргона: «грех тяжелый», «разговор, близкий сердцу пойдет, ну и согрешишь...»

Кабанихе свойственно не только ханжество, она – грубый жестокий деспот. «Что ты выскочила в глазах – то поюлить», или «Что ты сиrotой – то прикидываешься», или «Да ты рехнулся, что ли», или «дурацкие мысли в голове держишь» и т.д.

Таким образом, на переплетении страшной грубости и елейного смирения строится речь Кабанихи.

Кабаниха с тупым фанатизмом поглощена соблюдением порядка, блюстительницей которого она является. Слово «порядок» в устах Кабанихи имеет свой определенный смысл. Это норма семейной жизни, это то, что признается правильным в темном царстве. Наставления, которые она дает Тихону относительно Катерины, выражают взгляды темного царства на положение невестки в семье.

Своими монологами Кабаниха неоднократно подчеркивает роль и значение старших в доме. «Хорошо еще у кого в доме старшие есть, ими дом – то и держится, пока живы...» «Что будет, как старики перемрут, как будет свет стоять, уж и не знаю».

В 3-м действии пьесы Островский показывает Кабаниху в новом аспекте. Кабаниха дана вне семейного круга: со странницей Феклушей и с хозяином города Диким.

Разговор с Феклушей обнаруживает исключительное невежество, мракобесие и консерватизм Кабанихи; он же показывает, насколько высок авторитет странницы в ее глазах. Это единственное явление, где не Кабаниха ведет разговор, а где она только слушает и поддакивает, или подхватывает реплики Феклуши. Феклуша – единственный персонаж, в разговоре с которым Кабаниха говорит не свысока.

Таким образом, не только сами реплики и монологи Кабанихи раскрывают ее характер, но и то, как меняется Кабаниха в зависимости от того, с кем она разговаривает. Если по отношению к домашним Кабаниха груба, если ханжеский тон ее непрерывно чередуется с грубым окриком, если с Диким она говорит наставительным тоном, то с Феклушей она говорит степенно и ласково. Эта ласковость подчеркивается обращением «милая», «некуда вам торопиться, милая», «слышала я, милая» и т.д.

Следом за разговором с Феклушей идет сцена с Диким. В этом «состязании» самодуров преимущество остается на стороне Кабанихи. Она сильнее и умнее Дикого. Кажется невероятным, что Кабаниха, которая только что с полным доверием внимала нелепым рассказам Феклуши, так умно рассуждает с Диким.

У Кабанихи искажены представления о жизни. Она невежественная, ограничена, но умна. Она прекрасно понимает Дикого, она знает цену

его силе. «А честь – то невелика, потому что воюешь ты всю жизнь с бабками», говорит Кабаниха, чем подчеркивается ее отношение к Дикому.

Об уме и знании людей своего круга свидетельствует и психологический анализ поведения Дикого, который делает Кабаниха. «Ты коли видишь, что просить у тебя чего –нибудь хотят, ты возьмешь да нарочно на своих кого –нибудь и накинешься, чтобы рассердиться; потому что ты знаешь, что к тебе сердитому никто уж не подойдет».

Для Кабанихи деньги – критерий и основа всего.

Жизнь Кабанихи уложена в рамки старого быта, где каждый поступок имеет свое раз и навсегда установленное следствие, а проступок – наказание. Надо поступать так праведно, чтобы в любой момент быть готовой к смерти, т.е. готовой предстать перед богом, говорит религия. А праведная жизнь, по представлениям Кабанихи – это строгое соблюдение установленных обычаев и обрядом правил.

Т. Чирковская

Богатая купчиха Кабанова – блюстительница старых основ жизни, женщина грубая, властная, постоянно протестующая против движения жизни вперед. Крайне невежественная, она создала себе целый мирок убеждений и правил, основанных на деспотизме, грубом суеверии, самодурстве. Все му новому она противопоставляет старое, в старине видит порядок и добро, а в новом только зло и бессмыслицу. Она держит в страхе своих детей, заставляет их соблюдать старинные обряды. В ее семье на самые естественные стремления и чувства наложен запрет, – дети не могут сделать самостоятельно шага ни в чем. Они не имеют права иметь свой ум и свое чувство. «Что ты на шею –то виснешь, бесстыдница! Не с любовником прощаешься! – Он тебе муж – глава! Аль порядку не знаешь? В ноги кланяйся!» – кричит Кабанова Катерине, прощающейся с мужем.

Кабаниха окружает себя кликушами, ходит в церковь, оделяет нищих милостыней, но в то же время заедает домашних. Она стремится сохранить старинные порядки в семье и не признает никакого права за молодыми людьми. Ее раздражает, когда молодежь противоречит ей и не соблюдает старинных обычаев. Провожая своего сына в дорогу, она выговаривает ему за то, что он не кланяется ей в ноги и жене своей не приказывает, как жить без него, осуждает невестку за то, что она не лежит на крыльце и не «воет», чтобы показать свою любовь к мужу.

Она заставляет сына наказывать свою жену, держать ее в страхе, как велит религия. По ее убеждению без страха жить нельзя, иначе все превратится в какой –то хаос. Когда сын возвратил:

«Да зачем же бояться? С меня и того довольно, что она меня любит», мать закричала: «Как, зачем бояться? Да ты рехнулся, что ли? Тебя не станет бояться, меня и подавно. Какой же это порядок – то в доме будет? Ведь ты, чай, с ней в законе живешь? Али, по вашему, закон ничего не значит? Да уж коли ты такие дурацкие мысли в голове держишь, ты бы при ней – то, по крайней мере, не болтал, да при сестре, при девке; ей тоже замуж идти: этак она твоей болтовни наслушается, так после муж – то нам спасибо скажет за науку. Видишь ты, какой еще ум – то у тебя, а ты еще хочешь своей волей жить».

Для Кабановой догма старины выше живой жизни. У нее на устах постоянно одни и те же нравственные поручения – не живите своей волей, соблюдайте старину, почитайте старших. Хотя в душе она сознает, что время берет свое и уже невозможно заставить молодых жить по старине, но в силу своего эгоизма она не могла примириться с мыслью, что не будут сохраняться те порядки, которые она любит и считает настоящими.

«Так – то вот старина – то и выводится», – говорит Кабанова. – «В другой дом и взойти – то не хочется. А и взойдешь – то, так плюнешь, да вон скорее. Что будет, как старики – то перемрут, как будет свет стоять, уж я и не знаю. Ну, да уж хоть то хорошо, что не увижу ничего».

И в другом месте она с горечью говорит:

«Знаю я, что вам не по нутру мои слова, да что же делать – то, я вам не чужая... Я давно вижу, что вам воли хочется».

Кабанова не хотела понимать запросов молодого поколения, не хотела изменять догмам старины и тем самым привела к трагической гибели Катерину, толкнула на пьянство сына и вынудила к бегству из дома свою дочь. Но это ничему не учит деспотичную купчиху, она и после смерти невестки продолжает настаивать на своем. Она и над трупом невестки не произносит слова примирения.

Когда погибла Катерина, она, верная своему характеру, только могла сказать со старческим брюзжанием: «Мало она нам сраму – то надела – ла. Полно, об ней и плакать – то грех».

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Кабанова – представительница старинных основ семейной жизни, которые впервые были указаны в Домострое. Чтобы не нарушить этих основ жизни, она готова на все и является грозой для своих домашних. Сын ее Тихон любит свою жену и кротко обращается с ней, – Кабанова недовольна этим. Она напоминает ему о законе, по которому жена должна бояться своего мужа. Катерина осмеливается вставить несколько слов в

речь Кабановой, – последняя оскорбляется и грубо обрывает ее: «ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают». Кабанова, очевидно, находит, что в данном случае нарушен закон о почтении к старшим. Когда сын уезжает в дальнюю дорогу, Кабанова требует, чтобы он поклонился ей в ноги и дал строгий приказ жене, как ей жить в его отсутствие. Она осуждает Катерину за то, что последняя не воеет по уехавшему мужу. Вообще Кабанова старалась убить у членов семьи всякую самостоятельность. Она желала бы забраться в самую глубину чужой души и там хозяйничать, как в своей кладовой. Ей, например, кажется, что сын ее Тихон меньше стал любить ее, и вот она начинает допекать его и Катерину обидными замечаниями. «Я уж от тебя, – говорит она Тихону, – прежней любви не вижу». – «В чем же вы, маменька, это видите?» – спрашивает он. «Да во всем, мой друг! Мать чего глазами не увидит, так у нее сердце вещун, она сердцем может чувствовать. Аль жена тебя, что ли, отводит от меня, уж не знаю». Самодурство и деспотизм Кабановой страшны; они основываются на старинных уродливых понятиях, которые она считает священными. Чтобы исполнить старинные правила, Кабанова готова всем пожертвовать. Она, например, заявляет, что ни за что не поедет по железной дороге, «хоть ее (Кабанову) золотом осыпъ». Желая держать домашних в страхе, она, как ржа железо, точит забитого и обезличенного своего сына Тихона и невестку Катерину. Когда последняя погибает, Кабанова не чувствует за собой никакой вины и думает, что Катерина справедливо была наказана за свои грехи.

И. Глебов

Образ суровой и властной Кабанихи позволяет познакомиться еще с одной разновидностью представителей «темного царства», такой же типичной, как Дикой, но еще более зловещей и мрачной.

«Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела совсем...» – так правильно и метко определяет характер Кабанихи Кулигин. Действительно, Кабаниха прежде всего ханжа, прикрывающая и оправдывающая все свои действия идеалами патриархальной, церковной, домостроевской старины. Кабаниха строго соблюдает все обычаи и порядки этой патриархальной старины. Новые порядки кажутся ей нелепыми и даже смешными. Всех хочет она заставить жить по-старинке и не терпит ни в ком из окружающих проявления «своей воли», своей инициативы. «Молодость – то что значит? – размышляет она после сцены расставания Катерины с мужем. – ...Ничего – то не знают, никакого порядка. Проститься – то путем не умеют. Хорошо еще, у кого в доме стар-

шие есть, ими дом-то и держится, пока живы... Так-то вот старина-то и выводится... Что будет, как старики перемрут, как будет свет стоять, уж и не знаю. Ну, да уж хоть то хорошо, что не увижу ничего...»

Как истинная блюстительница старины, Кабаниха благочестива и суверенна. Она не пропускает ни одного церковного богослужения, оделяет деньгами нищих, принимает в своем доме странниц вроде Феклуши. Но деспотизм ее в домашнем быту еще тяжелее, чем деспотизм Дикого. Дикой покричит, поругается, сгоряча даже прибьет, да и остынет, а Кабаниха мучает и преследует свои жертвы систематически, изо дня в день, истязая их хладнокровно, назойливо. Тирания ее, к счастью, ограничена кругом семьи. Но семью эту она бездушным деспотизмом и ханжеством доводит до полного развала. Она свела в могилу Катерину, из-за нее ушла из дому Варвара, а Тихон, в сущности добрый, хотя и безвольный человек, потерял всякую способность думать и жить самостоятельно.

Кабаниха так же невежественна, как и Дикой. Если Дикой не может понять, что нет никакого греха в громоотводе, Кабаниха не может помириться с тем, что «для ради скорости» люди выдумали «огненного змия» – паровоз. «А меня хоть ты золотом осыпь, так я не поеду», – решительно заявляет она в ответ на сообщение Феклуши о «машине».

Неумолимый враг всего нового, Кабаниха, впрочем, уже предчувствует, что старине приходит неизбежный конец, что наступают «тяжелые времена». «Нам бы только не дожить до этого», – говорит Феклуша боязливо, указывая, что «за грехи» людей уже и дни делаются все короче и короче. «Может, и доживем», – с мрачным озлоблением заявляет Кабаниха.

Деспотизм, ханжество, невежество, бездушная защита отживших свой век традиций – таковы черты внутреннего облика Кабанихи, делающие ее наряду с Диким суровой охранительницей устоев «темного царства».

А. Зерчанинов, Д. Райхин, В. Стражев

Заключение

Над страшным калиновским бытом пронеслась гроза. Налицо жертвы: затравленная и уничтоженная домостроем Катерина и Тихон, остающийся жить с мучительным вопросом: «А я – то зачем остался жить на свете, мучиться?».

Но где – то, в стороне от Калинова уже шумит другая жизнь, которую призваны строить другие силы, Кудряш и Варвара, – они уходят из дому, бросая вызов старому бытовому укладу.

Гроза, пронесшаяся над Калиновом, предвещает еще более сильные грозы, которые рано или поздно принесут освобождение женщине и разрушат веками созданные произвол и тиранию.

А. Винер

Реалистическая драма «Гроза» появилась накануне реформы и выразила высокую идею борьбы за счастье. Такого образа, как Катерина, русская литература ранее не имела, и его появление знаменовало собой пробуждение человеческого сознания, свидетельствовало о той великой народной силе, которая, как говорил Добролюбов, как речка может скрыться под землю или удалиться от своего русла, но не может остановиться и не пойдет назад, а все – таки достигнет своего конца.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Общая атмосфера более ранних произведений Островского определяется, прежде всего, тем, что самодурство дается в них как закономерное и неотвратимое явление жизни. Этим общим колоритом характеризуется и пьеса «Гроза». И вместе с тем в ней есть сила, которая решительно противостоит страшному, мертвящему распорядку, – это народная стихия, выраженная и в народных характерах (Катерина, прежде всего, Кулигин и даже Кудряш), и в русской природе, которая становится существенным элементом драматического действия.

В. Основин